

П. МАЛЯРЕВСКИЙ

Наши колхозно-совхозные театры

Три года работают в нашей области колхозно-совхозные театры. Ибо дня в день в рабочих клубах, в домах сокультуры, в красных уголках они показывают колхозному зрителю, рабочим лесопунктов и совхозов пьесы лучших советских и западно-европейских драматургов. Театры ведут большую работу по оказанию помощи художественной самодеятельности. Многочисленные драмкружки, работающие в районах деятельности театров, получают от них настоящую творческую помощь. В весенние, летние и осенние месяцы театры выезжают в полевые станы и выступают перед колхозниками со специальной программой.

Колхозно-совхозный театр — это театр особого рода, это своеобразное зрелищное предприятие на колесах. За три года своей работы два театра исколесили вдоль и поперек 18 районов нашей области. В распутицу, по бездорожью, в 40-градусный мороз в открытой машине, сидя на декорациях, артисты театра делали перегоны в 170 километров и сразу же по приезде в условиях любой сценической площадки, подчас на 2—3 квадратных метрах, играли очередной спектакль.

За плечами театров три года работы. За эти годы они поставили 18 новых пьес, дали 459 постановок и обслужили 160 тысяч зрителей. Вот три красноречивых цифры, говорящие о размахе работы театров. Но еще красноречивее этих цифр, многочисленные отзывы колхозов, рабочих лесопунктов, воинских частей, школ, отзывы, которые неизменно кончатся просьбой приехать еще раз. Колхозный зритель любит свой театр. Помещения клубов и домов культуры не могут вместить всех желающих. Театры не знают, что такое неполный зал, они работают в условиях постоянного аншлага, и гра-

фа отчетных данных о выполнении финансового плана неизменно говорит о перевыполнении.

Весть о приезде театра быстро разносится по всему селу. Хлопают калитки, и по улицам к освещенному Дому культуры тянутся и старики, и дети, и мужчины, и женщины. Зритель, придя в театр, жадно следит за развертыванием действия, он непосредственно реагирует на все, что происходит на сцене. Игра захватывает его, она стирает грань между ним и рампой, зритель забывает, что это происходит на сцене, что это спектакль, а не действительная жизнь. Когда в одном из колхозов в пьесе «Огни маяка» японский шпион поднял винтовку на метеоролога Сачкова, из зала раздался крик: «зачем стреляешь, зачем убиваешь!» И в этом голосе слышалась подлинная человеческая ненависть к врагу, поднявшему руку на одного из защитников советского маяка.

В репертуаре театра — пьесы Горького, Шиллера, Гольдони, Островского и ряд современных пьес. Уже сам по себе характер репертуара показывает, как серьезно понимает свою роль театр, что он несет колхозному зрителю.

Окружены ли колхозно-совхозные театры заботой и вниманием, созданы ли для них условия, необходимые для нормальной работы?

Кое-что в этом направлении сделано, но еще больше остается сделать.

Широкая общественность нашей области почти ничего не знает о работе колхозно-совхозного театра. Изредка в газете промелькнет заметка, что в колхозе таком-то, поставлено то-то, а в районе этаким-то обслужено столько-то зрителей и опять молчание на 3—4 месяца. Районные и сельские организации не борются по-настоящему за создание нормальных ус-

НА СНИМКЕ (слева) первый ряд: артист В. Н. Тюрин, директор театра А. А. Николаев, артисты М. И. Ямус и Л. В. Чужакин; второй ряд: артисты М. И. Жуковский, З. И. Ложкина и А. Т. Андреев, — работающие в театре с момента его организации.

ловий для работы театров, клубов и домов сокультуры, не умеют использовать творческие коллективы для развертывания художественной самодеятельности, не обеспечивают для работы театров должной обстановки.

Облоно и профсоюзам не мешало бы специально встретиться с работниками театров и послушать их рассказы о буднях клубной работы, о буднях домов сокультуры. И не только послушать, но и сделать выводы и приняться, наконец, за работу по превращению и клубов и домов сокультуры в подлинные очаги культурной работы на селе.

Вот яркие странички из жизни клубов, в которых приходится работать артистам колхозно-совхозных театров. В Тулуне на переоборудование клуба было затрачено много средств. Но клуб фактически не оборудован. С полу дуэт, в гримировочной такой мороз, что грим застывает и не ложится на лицо. В Усолье в погоне за средствами клубные руководители сдали большую часть помещения под парикмахерскую, коммерческое фото, пошивочную мастерскую и канцелярию ИТР. Что же это в конце концов, клуб или же своеобразный комбинат хозяйственно-бытовых предприятий?

В селе Иванинском во время спектакля в буфете продавали водку, в Тельме тоже. И когда артисты добились запрещения, то тор-

говые работники демонстративно закрыли буфет.

Артисты говорят о необорудованности площадок, о грязи и холоде.

— Я выступала в одной из пьес, — рассказывает артистка Каткова, — на сцене было 6 градусов мороза.

Но, несмотря на все эти трудности, театры делают свое большое дело, они ведут огромную массовую работу и надо иметь много любви к своей работе и подлинного героизма, чтобы в этих условиях создавать волнующие и яркие спектакли.

Только что закончившийся смотр колхозно-совхозных театров всколыхнул широкую общественность города. Три дня в переполненном зале ТЮЗа два театра показывали свои творческие достижения, демонстрировали, что и как они играют.

Театры показали два горьковских спектакля, остроумную комедию Гольдони «Хозяинка гостиницы» и пьесу Островского «На бойком месте». Зрители горячо принимали артистов, живо реагировали на то, что происходило на сцене.

Оценивая просмотренные спектакли, хочется подчеркнуть общую культуру, которой отмечены постановки обоих театров. Ставя ту или иную пьесу, театры, как правило, идут не по линии наименьшего сопротивления, они играют не просто сюжет данной пьесы, но стремятся раскрыть подлинный

смысл художественного произведения. Артисты с большим тактом исполняют свои роли. В их манере, как правило, нет и намека игры на зрителя, нет погони за минутным эффектом, каждый исполнитель в меру своих сил и способностей старается раскрыть образ пьесы.

Комические персонажи — Пыжиков и Непутевый в пьесе на «Бойком месте» (артисты Стронский и Земцов), которые в старых провинциальных театрах зачастую шаржировались и, возбуждая дешевый смех, искажали истинное содержание образа и пьесы, в спектакле колхозно-совхозного театра проведены тактично с пониманием меры, с тем пониманием, которое говорят о подлинном чувстве ансамбля, о стремлении донести идею пьесы.

В пьесе Гольдони все участвующие свободно, без наигрыша и шаржа легко и просто ведут веселое остроумное представление о ловкой, умной Мирондолине, с знанием фатоватом графе, об обнищавшем маркизе и слегка неуслужившем, грубоватом женоненавистнике кавалере.

Горьковские спектакли, показанные театрами, («Егор Булычев» и «Васса Железнова») свидетельствуют о вдумчивой работе, о серьезных исканиях правильного сценического разрешения произведений великого пролетарского писателя.

В постановке «Егора Булычева»,

несмотря на ряд недоделок и просчетов слабых мест, чувствуется подлинный Горький.

Артист Вагин, играющий центральную роль пьесы — Егора Булычева, дал образ умного, озорного человека, понявшего, что «рубль сам по себе вор», что погоня за рублем калечит и ломает людей. Булычев прекрасно видит и понимает всю ту грязную возню, которая происходит вокруг его денег. Он не видит выхода из этого тупика — и семья, и религия, и власть все построено на одном и том же, все одержимы одной страстью — погоней за рублем. Зрители отчетливо видят трагедию сильного, умного человека, попавшего не на свою улицу, человека, изувеченного стяжательством, начинающего понимать, что он всю свою жизнь жил не настоящей, не человеческой жизнью и не видящего выхода из этого заколдованного круга. Булычев, подводя итоги своей жизни, которую он без остатка отдал делу стяжательства, с горечью говорит, что он жил «мимо настоящего дола». Несколько слабее показана целая галерея людей, окружающих Булычева — Звондов, Достигаев и другие, всем своим поведением раскрывающие ту глубину морального падения, до которого доводит погоня за рублем.

Намечена в постановке, хотя и менее четко, вторая линия пьесы, представителем которой является Лаптев, он революционер, он один из тех, которые должны уничтожить до основания мир Булычева. Хотя Лаптев по пьесе и мало действует, но он присутствует в тревожных разговорах окружающих и в образе Глафиры, и Шурки и, наконец, в могучей песне, звучащей за окнами столовой Булычева.

Театр в основном правильно донес содержание горьковской пьесы. Он играл не драматическое происшествие в доме костромского купца Егора Булычева, а пьесу, насыщенную огромным социальным содержанием.

Несколько в ином плане разрешен второй горьковский спектакль — «Васса Железнова» в постановке первого колхозно-совхозного

театра. В основном правильно, раскрывая образ Вассы, добившись значительного успеха в исполнении отдельных ролей, театр не сумел полностью раскрыть истинного смысла столкновения Вассы с представителем нового мира — революционеркой Рашель. Он несколько увлекся семейно-бытовой линией, не раскрыл до конца подлинное содержание и смысл событий, происходящих в доме Железновой.

В спектаклях, показанных театрами, есть и много недостатков. В постановке «Егора Булычева» чувствуется чисто режиссерская недоработка. В спектаклях зачастую прерывается связь между отдельными явлениями и это нарушает единство впечатления. Сцены, в которых участвуют все действующие лица, не продуманы. Так, например, в знаменитой картине с трубачом по существу играют Егор Булычев и трубач, остальные просто присутствуют на сцене, никак не выявляя своего отношения к происходящему.

В постановке «Васса Железнова» режиссер не нашел убедительных сценических красок для раскрытия истинного смысла столкновения Вассы и Рашель.

Как большой недостаток, следует отметить небрежность оформления, которая особенно заметна в постановках второго колхозно-совхозного театра. Комната в доме Булычева отделана какими-то странными обоями, на которых напечатали цветные кружки, треугольники, параболы и т. п. В углу стоит странной формы буфет. Все это, вполне понятно, вызывает законное недоумение и мешает игре артистов. Наоборот, приятно радуется тщательно продуманное оформление и костюмы в пьесе «Васса Железнова».

Проведенный смотр убеждает, что наши молодые колхозно-совхозные театры уже сейчас являются серьезнейшим культурным фактором в жизни нашей области.

Смотр во весь рост поставил перед областными, районными и сельскими организациями задачу дальнейшего укрепления театров и создания для них нормальных условий работы.